

О силе и всесилиии

Минувший 2022 г. был ознаменован чрезвычайно важной и не до конца (не в полной мере) осознанной всеми нами датой – 100-летием со дня образования СССР – Союза Советских Социалистических Республик. Недостаточная осознанность связана не только и не столько с последствиями распада Советского Союза, она во многом касается внутренних механизмов и причин, лежавших в основании принципов функционирования данного государства, которые, в конечном счете, привели к его распаду.

Именно об этом, уважаемый читатель, данный тематический выпуск «ЭКО». Статьи номера раскрывают процесс становления правовой системы советского государства в 1920-е годы – таких ее базовых элементов, как Конституция и Гражданский кодекс (статья В. И. Клисторина), Земельный кодекс (статья В. А. Ильиных), Уголовный кодекс (статья В. И. Исаева), Кодекс законов о труде (КЗоТ) (статья С. А. Красильникова). Эти работы показывают особенности правовых актов не только с точки зрения их глубины и проработанности, соответствия «буквы» и «духа», но и с учетом правоприменительной практики.

Именно по этой линии – «дух» – «буква» – «практика» – весьма четко прослеживается трансформация начальных замыслов создателей СССР. На первом этапе (примерно до второй половины 1920-х гг.) рассогласование «буквы закона» и «правоприменительной практики» было в пользу «буквы». Последняя, в целом, соответствовала выстраданному многолетней борьбой нескольких поколений революционеров пониманию целей, задач и принципов построения государства всеобщего равенства и свободы. Это отчетливо прослеживается на примерах земельного и трудового законодательства. На следующем этапе уже, безусловно, доминирует «практика», и с учетом ее «опыта» кардинально изменяется и «буква» (яркий пример – законодательное обоснование перехода к обязательной коллективизации и принудительной мобилизации рабочей силы).

В определенной степени особняком стоит Конституция, которая по-прежнему провозглашает высокие цели и идеалы, однако она во все большей степени приобретает «номинальный характер» (статья В. И. Клисторина).

В итоге мы наблюдаем, с одной стороны, веру в силу закона и права (формирование нового законодательства было чрезвычайно интенсивным в начале 1920-х годов), а с другой – возрастающую силу и гнет власти, которая изменяет и применяет законы по своему усмотрению. В числе основных факторов, которые формируют вектор воздействия самой этой власти – заданные высочайшие темпы экономических преобразований, а также, вероятно, некое чувство страха перед огромными крестьянскими массами, жаждущими свободной жизни на земле. Нельзя сбрасывать со счетов и более чем непростую внешнеполитическую обстановку тех лет.

Эти и другие обстоятельства (приведенный выше перечень, несомненно, далеко не полон) усугублялись сложностью поставленной задачи. Организовать управление такой большой страной в столь непростых условиях на принципах «конституционных процедур»¹ чрезвычайно трудно, если вообще возможно. Сложности проистекали как из сжатых сроков решения поставленных амбициозных задач, так и из банальной нехватки квалифицированных управленцев самого различного уровня. В РСДРП не насчитывалось и тысячи членов² (они, несомненно, составляли «идейное» ядро организации, в отличие, например, от большинства «примкнувших» новых членов второй половины 1917 г., число которых перевалило уже за 250 тысяч). Руководство молодой советской республики пыталось решить проблему «кадрового голода» самыми разными путями – от ускоренного развития системы высшего образования и до партийных «призывов» (герой «Тихого Дона» Давыдов – яркий образ такого «призывника»). Однако масштаб поставленных задач и кадровый потенциал нового поколения руководителей (да и в целом состояние общества) не позволили молодому государству остаться на «конституционном пути» развития.

---

¹ «Когда количество участников столь велико, что переговоры невозможно организовать и провести коллективные действия потребуют каких-то правил или уставных норм, которые я называю конституционными процедурами... Принятие решений в рамках конституционных процедур также потребует времени в больших группах». *Олсон М.* Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз / Пер. с англ. Новосибирск: ЭКОР, 1998. 432 с. [С. 94].

² Россия накануне великих потрясений. Социально-экономический атлас. М.: «Кучково Поле». 2017. 672 с. [С. 250–251].

Усиление влияния власти сопровождалось значительным упрощением системы целевых ориентиров социально-экономического развития страны. Главными стали валовые показатели по выплавке металла, выпуску машин и механизмов, строительству крупных объектов промышленного и социального назначения (последних в меньшей степени). Управление страной во все большей степени приобретало технократический характер.

Несомненное достоинство подобного подхода – возможность сфокусировать усилия на достижении прогресса в немногих избранных приоритетных сферах. Здесь нельзя не отметить промышленность, включая тяжелое машиностроение, самолето-, а затем и ракетостроение; науку, в первую очередь направленную на решение задач, связанных с упомянутыми выше отраслями и проч.; упомянем также образование. На этом пути тем не менее был осуществлен колоссальный рывок в развитии и экономики, и социальной сферы. Однако неотъемлемыми характеристиками этого рывка были узкий круг приоритетных областей и сфер и ориентация на экстенсивные формы и методы, присущие начальному этапу индустриализации.

К числу проблем следует отнести огосударствление всех сфер и областей экономической и социальной жизни. Уже начиная с середины 1920-х годов трудящиеся стали в большей степени трудовым ресурсом, а инициатива в создании новых видов продукции или социальных практик становилась скорее исключением, чем правилом.

Важно понимать, что под давлением «гнета обстоятельств» не только росло всемогущество власти, но и сама эта власть – в лице сначала РКП(б), затем ВКП (б) и, наконец, КПСС – претерпевала весьма существенные трансформации, отходя от принципов коллегиальности (конституционных процедур) и превращаясь в орган реализации предпочтений и предначертаний внутренней «группы с особыми интересами»³. Ни рядовые коммунисты, ни функционеры низшего и среднего звена никакого влияния на политику партии не имели, да и иметь не могли⁴.

---

³ *Олсон М.* Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз / Пер. с англ. Новосибирск: ЭКОР, 1998. 432 с. [С. 79].

⁴ «...теория коллективных действий небольших групп нуждается в проработке, а ограниченная роль рынков в этих обществах – в самостоятельном анализе». С. 251. Указ. соч.

Вполне закономерно, что отстранение трудящихся от возможностей проявления реальной инициативы, жесткая регламентация шагов и действий в каждом конкретном случае со временем привели к отторжению гражданами СССР системы, основанной на всеилии власти, а не праве.

Уроки истории весьма поучительны. Для современной России актуальность поиска приемлемого соотношения «духа», «буквы» и «практики» закона все еще остается актуальной. Представляется, что процесс перехода от всеилия власти к приоритету закона еще далек от завершения. Например, реализация в законодательных актах прямого действия и в правоприменительной практике таких конституционных положений, как уважение труда граждан, адресность социальной поддержки, а также гарантии создания условий для устойчивого экономического роста страны (ст. 75 и 75.1 Конституции РФ) требует более тщательной проработки.

У России нет иного выбора, кроме как формирования – шаг за шагом – в строгом соответствии с требованиями времени – в рамках реальных «конституционных процедур» своего пути и своей конституционной правовой модели на основе общенационального консенсуса. На этом поприще задача минимум – хотя бы не повторять сделанных предшественниками ошибок и просчетов.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.